

Наследие

04.04.21

פרשת שמין

כ"ב ניסן תשפ"א

עלון תורני לדוברי רוסית - פרשת שבוע, הלכה, שאלות ותשובות, מוסר והשקפה

Офаким

לעילוי נשמת רשכבה' ג' הגרי' ש' אלישיב זיע' א'

Альших а-Кадош

Недельная глава «Шмини»

1/ И БЫЛО, НА ВОСЬМОЙ ДЕНЬ ПРИЗВАЛ МОШЕ, ААРОНА, И СЫНОВЕЙ ЕГО, И СТАРЕЙШИН ИЗРАИЛЯ. 2/ И СКАЗАЛ ААРОНУ: "ВОЗЬМИ СЕБЕ БЫЧКА МОЛОДОГО ДЛЯ ГРЕХООЧИСТИТЕЛЬНОЙ ЖЕРТВЫ И БАРАНА БЕЗ ПОРОКА ДЛЯ ВСЕСОЖЖЕНИЯ И ПРЕДСТАВЬ ПЕРЕД БОГОМ. 3/ И ТАК СКАЖИ СЫНАМ ИЗРАИЛЯ: ВОЗЬМИТЕ КОЗЛА ДЛЯ ЖЕРТВЫ ГРЕХООЧИСТИТЕЛЬНОЙ, И БЫЧКА, И ЯГНЕНКА ОДНОЛЕТНИХ БЕЗ ПОРОКА ДЛЯ ВСЕСОЖЖЕНИЯ. 4/ И БЫКА, И БАРАНА В ЖЕРТВУ МИРНУЮ, ЧТОБЫ ЗАРЕЗАТЬ ПЕРЕД БОГОМ, И ХЛЕБНЫЙ ДАР, СМЕШАННЫЙ С МАСЛОМ, ИБО СЕГОДНЯ БОГ ЯВЛЯЕТСЯ ВАМ". 5/ И ПРИНЕСЛИ ТО, ЧТО ВЕЛЕЛ МОШЕ, К ШАТРУ ОТКРОВЕНИЯ, И ПОДОШЛО ВСЕ ОБЩЕСТВО, И СТАЛО ПЕРЕД БОГОМ. 6/ И СКАЗАЛ МОШЕ: "ТО, ЧТО ПОВЕЛЕЛ БОГ, СДЕЛАЙТЕ, И ЯВИТСЯ ВАМ СЛАВА БОГА".

"И БЫЛО" - «*ва-еи*». Слово «*ва-еи*» созвучно слову «*вай*» (возглас страдания). Говорят наши мудрецы: «Каждый раз, когда встречается в Торе слово «*ва-еи*» - это говорит о том, что было какое-то горе». Действительно в этот радостный день освящения жертвенника умерли два сына Аарона Коэна - Надав и Авиу. Так говорит Мидраш: *Сказал Всевышний: «Бе-кровай эткадеи» (через близких мне людей – освяцусь). Сказал Моше Рабейну Аарону а-Коэну: «Думал я, что Всевышний заберёт меня или тебя, но удостоились этого твои сыновья».*

Конечно, смерть Надава и Авиу достаточная причина для печали. Однако, если причина только в этом, то стоило бы написать её в том месте, где Тора описывает их смерть. К тому же не ясно, почему этот день назван восьмым - то есть, он

присоединяется к семи дням обучения, когда в Храме служил Моше Рабейну, обучая Аарона а-Коэна и его сыновей законам жертвоприношений. И только на восьмой день он передал службу Аарону а-Коэну. Все эти семь дней не спускался огонь с небес на жертвенник и в народе Израиля начали говорить: "Все наши старания были напрасными, наше служение не угодно Всевышнему". Однако Моше Рабейну считал по-другому. Об этом говорит Тора: "И сказал Моше: то, что повелел Бог, сделайте и явится вам Слава Бога". Откуда Моше Рабейну знал это? Как ведёт себя человек по отношению ко Всевышнему, точно так же ведёт себя Всевышний по отношению к человеку. Такое управление миром называется "мера за меру". Так говорит Мидраш: *«Семь дней Всевышний уговаривал Моше Рабейну у несгораемого куста стать посланником Всевышнего для того, чтобы вывести народ Израиля из Египта. И семь дней Моше отказывался. И только на восьмой день, когда Всевышний обещал Моше Рабейну, что его брат Аарон обрадуется его приходу и будет говорить с Паро (фараоном) от его имени, Моше Рабейну отправился в Египет.* Так и сейчас семь дней "уговаривал" Моше Рабейну Всевышнего принять служение народа Израиля в Храме, а Всевышний отвечал ему отказом. И только на восьмой день, когда к службе приступил Аарон а-Коэн, служение народа Израиля стало угодно Всевышнему.

1. В книге "*Даат твунон*" великий мудрец Торы Рамхаль пишет, что есть три ключа к пониманию того, для чего Всевышний создал мир и как Он им управляет. Первый - что Всевышний создал мир, чтобы проявить в нём свои великие

качества, такие как милосердие, правосудие и т.д. Второй - что Всевышний управляет миром по принципу "мера за меру" (как человек ведёт себя по отношению ко Всевышнему, так и Всевышний ведёт себя по отношению к человеку. Третий - всё, что происходит в мире, происходит только для проявления единства Творца и для освящения Его Великого Имени. Выбор человека состоит в том, каким путём он освятит имя Всевышнего: посредством наказания за грехи, или же наградой за заповедь. Все эти три ключа не противоречат один другому, а каждый следующий включает предыдущий, как частный случай (например, теория Ньютона является частным случаем общей теории относительности). Так в рамках простого понимания первого или второго ключа невозможно объяснить то, как Израиль будет спасён в конце дней. И об этом прямо говорит пророк Иехезкиэль (глава 36:22 – 36:26): «Посему

скажи дому Израэля: так сказал Бог Всевышний: не ради вас совершаю (это), дом Израэля, но ради имени святого Моего, ибо осквернились вы в среде народов, к которым пришли. И освящу Я имя Моё Великое, которое осквернили вы в среде этих народов. И узнают народы, что Я - Бог, - слово Бога Всевышнего, - когда освящусь в вас пред глазами их. И возьму вас из народов, и соберу вас из всех стран, и приведу вас в землю вашу. И окроплю вас водою чистою, и очиститесь вы от всей скверны вашей; и от всех идолов ваших очищу вас. И дам вам сердце новое и дух новый вложу в вас. И удалю из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце из плоти.»

Перевод с сокращениями и обработкой

Рава Элиэзера Мацебекера.

По урокам рава Домба в «Коль а-Лашон».

Рав Яков Пазан

Краткие законы субботы

Глава 45. Законы тхумин

12. Как делают эрув

В момент, когда кладут **эрув** благословляют «...аль мицват эрув», подобно «**эруву хацерот**» (объединению нескольких индивидуальных владений в одно) и «**эруву тавшилин**» (позволяющему варить для Шабата в приходящийся на его канун Йом Тов). И как там за благословением следует объяснение сущности процедуры, так и здесь, устраивая «**эрув тхумин**», следует сказать, что посредством этого **эрува** разрешается ему в Шабат идти 2000 **амот** во все стороны от места его положения. А посланник должен сказать, что это разрешается посланному его... Все это, когда делают **эрув** посредством положения еды, но, делая «**эрув ногами**», не благословляют. И даже достаточно, если только думает, что хочет сделать это место «местом проведения Шабата».

13. Для каких нужд установили мудрецы заповедь эрува

Наши мудрецы установили «**эрувей тхумин**» для того, кому необходимо достичь определенного места, чтобы исполнить заповедь, а он не может туда добраться, так как это место находится за пределами его субботнего **тхума**; и только путем устройства **эрува** он может туда пойти. Поэтому **эрув** следует устраивать только для нужд исполнения заповеди: чтобы молиться в миньяне, участвовать в заповеданной трапезе (**сеудат мицва**) и т.д. Все это изначально. Однако постфактум, даже если устроили **эрув** не для нужд исполнения заповеди, **эрув** действителен, и разрешается воспользоваться им даже не для нужд заповеди. Этот закон относится только к тому, кто устраивает **эрув** посредством еды. Но устраивающему «**эрув ногами**» разрешается делать его не только для заповедей, но и для других нужд.

Совместные занятия Торой по интернету, телефон: +97253474188

Рассказы из книги «Рав Ицхак»

ГИТА

(Софья Кругляк)

Они оба — и рав Ицхак, и тетя Гита - были очень способными и обязательными людьми. Будем говорить про Израиль: когда они приехали сюда, она знала, что нужно выдать замуж дочерей и женить сына, и что на это нужно уйму денег, а денег не было, и ей приходилось работать выше человеческих возможностей... Первое время, пока не нашлась постоянная работа, она ходила убираться. Об этом никто не знал. Мы были очень близки, но даже я узнала об этом только впоследствии. На кухне ешивы “Мир” она работала по субботам и праздникам. Работала самоотверженно. Ее все трогало, ее ничего не оставляло равнодушной. Для нее это была не просто работа, где платят деньги — это были еврейские мальчики, которых нужно накормить. Одна из вещей, которая меня поразила здесь: после субботы на мусорные ящики выкладывали целые несъеденные халы! Были люди, которые проходили и собирали их на корм для скота. У тети Гиты такого не было. Ее волновало, как экономно распределить продукты — она делала из сухих хал гренки или сухарики. Для нее не было “чужого”. В течение пяти лет ее семья питалась там по субботам и праздникам. Они туда приходили, кушали и быстро уходили, чтобы не крутиться у мамы под руками. Я уверена, что она не откладывала им лучшие куски. Она работала лаборанткой в семинаре “Бейт Яаков”, в лаборатории. Там она все привела в порядок, сделала учебные пособия, завела аптечку первой помощи и так далее, — несмотря на то, что никто ей это не вменял в обязанность. Когда у девушек бывали проблемы, они всегда приходили к ней поговорить, посоветоваться. Она не получала большую зарплату, а пенсии “оттуда” не было, но работала так, как будто получала миллионы. И по сегодняшний день бывшие ученицы ее помнят, как она себя вела. А дома постоянно были гости, и все время к реб Ицхаку приходили ученики. Реб Ицхак, *зихроно ливраха*, вместе с Яаковом Цацкесом делали обрезания, первое время делали у Зильберов дома, потом уже в поликлинике. И все останавливались у них дома, часто целые семьи, и она должна была обо всех и обо всем позаботиться. Может быть, она была иногда недовольной: гости могли сделать посуду “трефной”, — она ведь не была такой миллионершей, чтобы постоянно выбрасывать посуду. Так велся этот дом. Нужно было постелить постели, потом постирать белье, и накормить, и выслушать, и поговорить, и так это все крутилось, и люди приходили к реб Ицхаку с утра до ночи, и он занимался проблемами всех.

Это была их жизнь. Звонили ему очень много. Первое время у них не было своего телефона. Ходили к соседям. Тетя Гита сказала: «Нельзя же столько беспокоить соседей!», и они поставили свой телефон. Конечно, и за телефонные расходы, и за все остальное они никогда не требовали денег... Была у тети Гиты племянница, она здесь живет — единственная дочь ее покойного брата, и тетя Гита тоже должна была ее выдать замуж. Один человек из Ташкента поехал и собрал деньги, так как жених поставил условие, и нужны были средства и на квартиру, и на свадьбу. После свадьбы осталось немного от собранных денег, и хотя она сама много дала от себя, себе она ничего не оставила. Купила ей на эти оставшиеся деньги швейную машину, не оставив себе ни копейки. Она ведь могла — как это случается — сказать, что вложила много труда, что у нее были расходы, и часть денег взять себе... Но она так не сделала. Это очень характеризует человека. Я работала в больнице и была очень занята, и не была такой уж большой хозяйкой, — я не умею хорошо убираться и все такое... Она ко мне присылала своих детей, и сама приходила за счет своего свободного времени, а оно у нее было? Она же ходила к людям, убирала. В то время я принимала ее помощь, потому что не знала, в каком она сама находится положении. Об этом никто не знал, и она никогда не жаловалась. То, что она считала нужным делать, - было для нее превыше всего, и она не считалась со своими силами и временем, не жалела себя. Когда у нас родился первый *сабр*, нужно было делать брит, мы еще были совсем *олим хадашим*. Мои родители были в Ташкенте, Яшины — в Кирьят Малахи, и они были уже пожилые. Гита со своей сестрой сказали, что все сделают сами и что не нужно расходовать много денег. Они одолжили большие кастрюли, сделали плов, достали какую-то колбасу. И сделали угощение. Когда Яша за ними приехал, они еще не были готовы, а потом *моэль* как-то быстро все сделал, он куда-то торопился... Мой муж тоже любит все делать сам. Он не послал кого-то привезти, сам поехал за ними. Она была очень расстроена, что на самом обрезании не присутствовала. И они вдвоем все подавали. Это был “Кейтеринг тети Гиты”. У нее были две сестры и брат. Одна сестра вышла замуж за польского еврея и уехала в 1946 году, когда еще можно было вырваться по польскому паспорту. Другая, Келя, — за Арона Рабиновича. Он отсидел десять лет в Сибири. Однажды мы читали книгу воспоминаний лагерного врача, где он описывал эпизод в лагерном лазарете, как привезли одного заключенного с отбитыми легкими — это был Арон Рабинович. Следовательно

За возвышение души Исаака Ицхака сына Израэля

За возвышение души Мордехая сына Моше

сорвал с него **цицит**. Арон дал ему такую пощечину, что у того кокарда слетела на пол. И за это его страшно избили — чудом остался жив. Между прочим, мой муж преподавал **олим хадашим** на курсах усовершенствования в университете, и однажды его спросили:

- Что такое “**цицит**”?

— Откуда ты знаешь это слово?

И студент ему рассказал об этой книге, что читал про одного еврейского заключенного, с которого хотели снять **цицит**, и это произвело на него большое впечатление. Впоследствии мой муж встретил этого парня, — тот стал религиозным... Когда Арон вышел из заключения, они сначала жили в Самарканде, а в 1956 году уехали в Израиль. Около центральной автобусной станции Иерусалима есть квартал “Шикун раббаним”, где они жили, и он ходил по собственной инициативе на автобусную станцию, когда этого еще никто не делал, и накладывал **тфилин** шоферам, и собирал миньян, чтобы они молились. А Келя готовила посылки с мацой на Песах. Дом родителей Гиты был **байт шель хесед**. В Куйбышев во время войны приезжали польские беженцы, которым некуда было деться, и многие жили в их доме.

Когда ее брат женился на женщине из Самарканда, ее мать жила там, в Самарканде, и Келя там жила. Их мать, Малка, на каждый **шабес** старалась сделать **лекех**, пирог, чтобы отнести в синагогу и угостить людей. Естественно, на свои деньги, а богатой она никогда не была. Когда ее мать узнала, что где-то около Кзыл-орды задохнулись от угарного газа евреи, она одна поехала туда и договорилась, чтобы их похоронили как нужно, по-еврейски. Такие порядки были в доме родителей Гиты, где еврейство было самого высшего качества. Гита для реб Ицхака была очень важным человеком, он ее глубоко уважал и любил. Они никогда не ездили отдыхать. Может быть, один только раз, года за два до того, как тети Гиты не стало, ездили куда-то с семинаром на считанные дни. Она была человек прямой, могла отчитать, но по делу. Для тети Гиты было очень важно изучение Торы, и она готова была пойти на все, лишь бы ее сын учил Тору, и положила все свои силы, чтобы у нее была возможность выдать девочек замуж по-человечески. Она очень уважала людей, которые учат Тору, а чтобы выдать замуж дочь за **талмид-хахама**, нужно — и это не секрет - иметь на что. Тетя Гита была мне ближе любых родственников...

Рав Рефаэль Медвецкий

Жизнь по Алахе

Поест ли квасного сразу после Песаха

В Бней-Браке есть семья, которая в вопросах Алахи поступают по мнению Гаона из Вильны¹. На исходе Песаха хозяйка дома решила сделать мужу сюрприз: дождавшись выхода звезд и где-то услышав **авдалу**, она испекла торт из обычной, квасной муки (**хамец**). Вся семья была рада такому сюрпризу: дети и муж благословили «**борэ минэй мезонот**» и «**аль а-михия**», но вдруг хозяйка вспомнила, что забыла отделить «**халу**»! Что делать, торт уже съеден!?

- Откуда эта мука, спросил хозяин дома?

- Из проданного нееврею.

- Тогда всё в порядке: торт сделанный из муки, принадлежащей нееврею, освобожден от заповеди «отделять халу». А что касается запрета использовать чужую муку - наверняка нееврею не столь важно, что у него одолжили полкило муки, - свои 100% прибыли от сделки он получит

в любом случае.

Рав Зильберштейн задал вопрос: «Почему хозяйка не «купила» муку, сделав из неё торт (**уман конэ бе-швах кли**)»? Рав ответил, что покупка должна совершаться осмысленно, а хозяйка не имела в виду покупать муку у нееврея.

1. На исходе праздника Песах, Виленский Гаон разделял между святым и будничным (делал **авдалу**) не на вино, как обычно, а на **шехар** (квасной напиток) - показать, что заповедь есть мацу закончилась. В Песах он ел мацу не потому что она вкусная, а потому что так велел Бог, после праздника заповеди уже нет. Кроме того Гаон из Вильны не ел мацу в течении всего года показать, что в Песах он ест мацу ради выполнения заповеди, а не по привычке.

Номер посвящён возвышению души Тодриса Давида сына Ицхака